

Лирический детектив
Галины Куликовой

ЛИРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Загада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»
Рукопашная с купидоном
Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или Вуду для «Чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения сыщика Арсения Кудесникова»
Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»
Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов – детектив на диване»
Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

Галина Куликова

ЛЮБОВНИЦА
В ОТСТАВКЕ,
или Гарем покойников

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *А. Ивановой*

Редактор серии *А. Антонова*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Любовница в отставке, или Гарем покойников : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104641-5

Говорят, дорога в ад вымощена служебными романами... Несмотря на наличие красавицы жены, Глеб Стрелецкий, плейбой и глава крупной фирмы, не может устоять перед молодыми красотками. Но на них словно мор напал. Погибли в день своего рождения две его бывшие любовницы. Надвигался день рождения третьей. Как и предыдущие две, она получила открытку с угрозами. Глеб с ужасом понимает, что есть только один человек, которому были выгодны смерти всех трех девушек, — это его жена...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г. М., 2019
ISBN 978-5-04-104641-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Если бы в тот момент Рита знала, что в кресле рядом с ней сидит наемный убийца, она не стала бы хватать его за руку. И уж конечно, не стала бы рассказывать ему о своем детстве и о работе в новосибирском Доме культуры «Новатор». Когда самолет попал в воздушную яму, сердце Риты нырнуло вниз, и она непроизвольно вцепилась двумя руками в своего попутчика — высокого красавца лет пятидесяти с королевской осанкой и благородной проседью в шевелюре. С момента посадки в самолет Рита жадно разглядывала его римский нос и твердый подбородок, надеясь, что он тоже обратит на нее внимание. И вот на тебе — за все время полета ни слова, ни взгляда.

— Простите, вы не в трауре? — с некоторой опаской спросила она, наклонившись в сторону соседа.

Красавец скосил на нее глаза, но ничего не ответил. «Сноб, — подумала Рита, сдувая челку со лба. — Но до чего хорош!»

— Вы, наверное, большая шишка? — тонко улыбнувшись, предположила она. —

У вас такой кислый вид, какой бывает только у неудачников или у начальников. На неудачника вы не похожи, у вас слишком дорогие часы. Я знаю в этом толк. Да и ботинки тоже. Они ведь сделаны из крокодиловой кожи? — Рита ткнула носком туфли в его башмак и хихикнула: — Крокодила сами замочили?

Киллер едва заметно усмехнулся, продолжая смотреть прямо перед собой. С его точки зрения, шутка получилась удачной. Рита же насупилась. «Когда симпатичная молоденькая девушка проявляет интерес к мужчине, можно по крайней мере проявить дружелюбие, — подумала она. — Вероятно, он считает, что я слишком молода для него. Интересно, если признаться, что за мной ухаживал директор Дома культуры, он расслабится? Только надо не забыть упомянуть, что директору уже почти полтинник. Это должно его приободрить». Сосед тем временем нахально отвернулся к иллюминатору. Рита, подкрашивая губы, на минуту замолчала, но противный тип даже не соизволил посмотреть, почему прервалась ее плавно льющаяся речь. Его показное безразличие было вызовом ей, блондинке ста семидесяти сантиметров роста, которая сегодня два часа провела перед зеркалом, прежде чем появиться на людях.

— Знаете, я никогда не видела своего отца, — призналась ему Рита, захлопывая

пудреницу. — И вообще не знала, жив он или нет. Не знала, как его зовут. Но перед смертью моя мама написала отцу письмо, в котором рассказала ему о моем существовании. Он не подозревал об этом целых двадцать четыре года!

Сосед продолжал демонстрировать ей свой затылок.

— Мы с папой ни разу не виделись, — понизив голос, добавила Рита. — Он еще совсем молодой, ему сорок шесть. По возрасту я гожусь ему в жены. А вам сколько лет?

Она наклонилась, чтобы заглянуть молчаливому типу в глаза, и тотчас же поняла, что с ним явно что-то не так. Лицо его постепенно краснело и в конце концов приобрело неприятный свекольный оттенок. Рита поцокала языком. Уж кому, как не ей, дочери медсестры, знать об апоплексических ударах, инсультах и прочих ужасах! Требовалось срочно что-то предпринять. Когда стюард протаскивал мимо тележку с водой и соком, она буквально выхватила у него из рук стаканчик минералки, на которую указал сосед, и незаметно бросила туда заранее приготовленную таблетку. Маленький человек, сидевший через проход от Риты, повернул голову и посмотрел на нее с некоторым испугом. Рита ободряюще подмигнула ему.

На самом деле этот коротышка был не

кем-нибудь, а ее личным сопровождающим. Смешная фамилия Жеряпко очень подходила к его внешности и привычке мелко суесться. Рита еще в Новосибирске объяснила этому Жеряпко, что не желает афишировать в пути их знакомство. «Для молодой незамужней девушки перелет до Москвы может стать началом ее большого личного счастья, — сказала она. — Так что вы, вне всякого сомнения, будете мне мешать. Если боитесь папиного гнева, можете следить издали».

Федор Жеряпко всякий раз содрогался, когда Рита называла его шефа «папой». Он представлял себе, что сделается с рафинированным Стрелецким, когда эта девица появится перед ним во всем своем великолепии и скажет: «Здравствуй, папуся!» Или что-нибудь в этом роде. Наблюдая за тем, как она обхаживает своего соседа, он переживал, что все это может плохо кончиться, а отвечать придется ему, потел от переживаний и то и дело промокал лоб отутюженным платком.

Слабый духом Жеряпко не умел противиться настырным и самоуверенным людям, из числа которых как раз была его новая подопечная. Ему нравились слабые, хрупкие женщины с чистотой во взоре и простыми взглядами на жизнь. Ну, если быть абсолютно точным, ему нравилась одна такая женщина. По странной прихоти судьбы

она была замужем. Именно из-за этого Жеряпко и очутился сегодня в самолете. А случилось это вот как.

Пару дней назад телефон в его квартире зазвонил невероятно поздно. Никто никогда не беспокоил его после двенадцати ночи, а было уже начало второго. «Наверное, ошиблись номером», — подумал он и, сняв трубку, тут же почувствовал себя виноватым. Ведь неизвестный попал не туда, куда хотел попасть. Есть такие люди, которые всегда боятся тех, кто ими недоволен. Жеряпко был как раз из их числа. Однако трубка прошептала голосом Валентины:

— Федя! Феденька, это ты?

Феденькой до сих пор Жеряпко называла только бывшая жена перед тем, как попросить у него денег. Даже мать никогда не звала его иначе, как Федор или в крайнем случае Федя. Отец и братья звали Федякой и Федькой. Феденькой он стал опять только месяц назад, как раз когда познакомился с Валентиной.

Это историческое событие произошло в кинотеатре. Народу было мало, потому что фильм шел на языке. Жеряпко часто посещал подобные сеансы, чтобы попрактиковаться. В нем жила смутная надежда на повышение по службе, а без свободного владения английским об этом можно было и не мечтать. Когда главный герой на экране, сраженный пулей, упал на землю, рядом

кто-то выразительно всхлипнул. Жеряпко повернул голову и окинул взглядом женщину, сидевшую через два пустых кресла от него.

— Не плачьте, — шепнул он, наклонившись в ее сторону. — Герой останется жив. Я смотрел этот фильм раньше.

Незнакомка повернула к нему лицо, и в голубоватом свете, льющемся с экрана, оно показалось Федору прекрасным. Возможно, он видел его во сне. Когда фильм закончился и в зале зажегся свет, видение не рассеялось. Оно оказалось миниатюрной женщиной лет тридцати. У нее был острый подбородок, большие карие глаза с такими длинными ресницами, что им могла бы позавидовать даже кукла, и пухлый детский рот, чуть тронутый розовой помадой. Она не знала английского и зашла в кинотеатр просто чтобы поплакать о своем.

Через полчаса блужданий по улицам Валентина взяла нового знакомого под руку и призналась, что причина ее слез — жестокий муж. Жеряпко потрясло, что она не сказала о своем муже больше ни одного дурного слова, хотя любая другая женщина, получив возможность высказаться, наверняка принялась бы поливать грязью человека, который довел ее до столь ужасного состояния. Жеряпко так и не узнал в тот раз, кто был мужем Валентины.

А узнал он это лишь тогда, когда Вален-

тина позвонила ему по телефону далеко за полночь. К тому моменту на их общем счете было уже две дюжины свиданий, сотни робких поцелуев и примерно с десяток страстных. С точки зрения Жеряпко, отношения развивались стремительно.

— Феденька, — выдохнула Валентина, — он узнал про нас!

Это жутковатое «он», конечно, подразумевало мужа. Жеряпко вздрогнул. Кажется, фантом, не дававший ему покоя столько ночей, наконец-то решил материализоваться.

— Скажи, где ты живешь, и я за тобой приеду, — сказал он чрезвычайно решительно.

— Мне ничто не угрожает, дорогой! — поспешила заверить его Валентина. — Он меня и пальцем не тронет. А вот за тебя я боюсь по-настоящему... Они тебя выследили.

— Кто — они?

— Люди моего мужа! Ты должен бежать немедленно.

— Боже мой, куда? — растерялся Жеряпко.

— Как можно дальше, на край света! — жарко сказала Валентина. — Мне нужно два-три дня, чтобы успокоить его.

— Ты хочешь, чтобы я бежал с поля боя? — возмутился Федор.

— Если ты не скроешься, никакого поля боя не будет, — заверила его Валентина. — А будет место преступления.

— Ха! — сказал Жеряпко, стараясь, что-

бы в его тоне было побольше удали и поменьше вибраций. — Это мы еще посмотрим!

Но Валентина принялась его умолять. В конце концов он все-таки сдался и пообещал покинуть свою квартиру тотчас же, без промедления, в чем есть, не собирая вещей. Положив трубку, честный Жеряпко снял пижаму и с тяжелым сердцем надел свои лучшие брюки и рубашку, засунул в карман бумажник и вышел на лестничную площадку. Запирая дверь, он услышал, что где-то внизу загудел лифт и одновременно с ним затопали шаги. Поднявшись на один пролет, он прижался к трубе мусоропровода. И правильно сделал. Потому что к его квартире снизу по лестнице уже поднимались трое парней устрашающего вида.

— Открывай, — без раздумий приказал самый толстый. Федор видел складки на его загривке через металлические прутья перил.

— Не, подождем наших.

Жеряпко в ужасе замер. Если бы он был зайцем, то, несомненно, прижал бы уши к голове. Вместо этого он ввинтился в мусоропровод, испачкав щеку и рубашку тараканьей отравой, которой был густо обсыпан весь подъезд. В этот момент он услышал, что лифт остановился где-то на верхнем этаже, и теперь шаги загрохотали вниз по лестнице. Его обложили! Вниз идти было нельзя. Может, вверх? Бандиты, которые

спускались оттуда, были еще достаточно далеко. Федор птицей взлетел на один пролет и с облегчением увидел, что окно, выходящее во двор, прикрыто неплотно. Поднявшись на цыпочки, он толкнул створки и с проворством ящерицы, изо всех сил виляя задом, взобрался на подоконник. Провернулся на коленках и, уцепившись короткими пальцами за бетонный выступ, повис над темной крышей подъезда. Потом коротко выдохнул и разжал пальцы.

В ту же секунду кто-то спросил почти что над его головой:

— Смотри, окно открыто. Может, это наш убежал?

— Мя-ау! — с чувством сказал присевший на корточки Жеряпко, задрав вверх лицо. И с ужасом увидел, что в окне уже появилась чья-то макушка. Тогда он сгруппировался и, мгновенно прицелившись, прыгнул на росший по соседству тополь, обхватив его ствол руками и ногами. Тусклый свет фонарей на тополь не попадал, поэтому здесь Федор был в относительной безопасности.

— Вроде все нормально, — неуверенно сказал все тот же бандит, высунув голову наружу.

— Мя-я-ау! — вторично мяукнул Федор противным голосом, потихоньку сползая вниз.

— Ненавижу кошек, — проворчали на-

верху. — Эти волосатые твари такие мстительные.

Федор начал быстро перебирать конечностями. Через некоторое время он посмотрел вниз, чтобы оценить расстояние, оставшееся до земли, и, посчитав, что ноги уже не переломает, шмякнулся на землю. Перепрыгнув через низкую оградку палисадника, он, виляя, побежал в сторону метро. Метро, конечно, не работало. Поэтому до утра Жеряпко прятался в парке, шарахаясь от каждой шевелящейся тени. К рассвету он выбрался на открытое пространство и без аппетита позавтракал в маленьком кафе, где все смотрели на него искоса.

На службу Федор явился весь в тараканьей отраве, картофельной шелухе и в мелких веточках, которые прилипли к его рубашке. Забился в свой кабинет и припал к окну, ожидая Валентину. Она приехала примерно через час, испуганная и прекрасная. Тогда-то она и рассказала Жеряпко, что ее муж — не кто иной, как бандит Саша Ядовитый, который контролирует не только определенную территорию в городе, но и ее, Валентину, жизнь.

Последовали бурные объяснения громким шепотом, за ними — душераздирающее прощание на весьма неопределенное время. Закрывая за Валентиной дверь, Жеряпко так сильно прищемил себе палец, что не смог удержаться и расплакался. Женщины,

сидевшие в кабинетах по соседству с Федором, услышали отголоски большой человеческой драмы и стали под благовидными предложениями по очереди заглядывать к нему в кабинет. Слезы на глазах Федора приводили их в священный трепет. Те, что помоложе, убегали потом ахать в дамскую уборную, а женщины постарше старались Федора утешить.

— Ну, не стоит так убиваться, — ласково сказала ему бухгалтерша Ферапонтова, которой очень понравилась промчавшаяся по коридору Валентина.

Жеряпко посмотрел на свой распухший палец, потом зажал его между колен и с надрывом сказал:

— Ага! А вы знаете, как это больно?!

— Знаю, голубчик, знаю, — мечтательно прикрыв глаза, ответила бухгалтерша. — Но это сладкая боль! Она обогащает душу. Радуйтесь этой боли, покуда вы еще можете ее чувствовать!

«Господи, да она просто садистка!» — подумал Федор, прикидывая, где взять льда, чтобы снять опухоль. Выскочив из кабинета, он наткнулся на помощника шефа Женю Кумарикина. Тот метался по коридорам, глаза его за круглыми стеклами очков были еще более растерянными, чем обычно. Увидев точно такое же выражение на лице Жеряпко, Женя затормозил возле него и спросил: